

Тихо выйдя за дверь и обогнув дом, Цю Минцюань увидел, что земля уже покрылась толстым слоем снега. Это была пригородная зона, за окном виднелись заросли сорняков, а следы недавнего пожара всё ещё сохранились. Чёрные стены резко контрастировали с белоснежным покровом, и даже в глубокой ночи можно было разглядеть слабое белое свечение.

Нефритовая подвеска была слишком маленькой! Да и цвет её был светло-белым, сливаясь со снегом. Цю Минцюань не мог точно вспомнить, куда и как далеко её бросил дедушка. Сердце разрывалось от тревоги, и он мог лишь судорожно искать в снегу, полагаясь на догадки.

Была глубокая ночь, всё вокруг затаилось, лишь порывы северного ветра нарушали тишину, шелестя сухой травой. Маленькие руки Цю Минцюаня, неустанно копошившиеся в ледяном снегу, вскоре покрылись кровавыми царапинами от острых краёв травы.

Но он уже не чувствовал боли.

Ледяной холод сковал его руки, а затем и ноги начали деревенеть.

Время шло, на горизонте постепенно начинало светать, но Цю Минцюань всё ещё ничего не нашёл. Сердце его всё глубже погружалось в отчаяние.

...

Долгое время вокруг царил гробовая тишина.

Фэн Жуй обладал необычайно острым восприятием. Он почти слышал, как снежинки падают рядом, и как шуршат сухие листья зимней травы.

Он слушал эти едва уловимые звуки и на миг погрузился в странное оцепенение.

Неужели этот дурачок... действительно испугался его бабушки и дедушки и не придёт за ним? Или из-за роковой ошибки не сможет найти подвеску, в которой он скрывался?

Десять лет? Восемь? Или, как Сунь Укун, ему придётся ждать пятьсот лет, пока превратятся в пучины волны, чтобы дожидаться следующего путника, предназначенного ему судьбой?

Неизвестно, сколько времени он пролежал так, но в тот момент, когда начал дремать, он почувствовал тепло.

...Цю Минцюань осторожно потянул за яркий красный шнурок нефритовой подвески и, словно во сне, поднял её с кучки сухой травы.

В тот момент, когда рассвет только начинал окрашивать небо, а звёзды погасли, зимний воздух был свеж и холоден. Перед Фэн Жуюем стоял мальчик с юным лицом и глазами, чёрными как тушь.

— Прости... прости, — с тревогой произнёс Цю Минцюань, но в его глазах сверкала торжествующая радость. — Я искал тебя так долго... Ты, наверное, заждался?

Его ладонь была маленькой и нежно гладила нефритовую подвеску, от чего у Фэн Жюя, не имеющего физического тела, вдруг возникло странное покалывание.

Затем он осторожно надел подвеску, пролежавшую всю ночь в снегу, себе на шею и спрятал под рубашку.

Лёд был пронзительно холоден, но обратная сторона, на которой остались следы их крови из прошлой жизни, быстро нагрелась.

В ушах Фэн Жуя раздался слабый, но чёткий звук сердцебиения: «Тук... тук!»

Он вдруг осознал, что это билось сердце Цю Минцюаня.

— Я больше не потеряю тебя. Даже если умру.

Тогда Фэн Жуй и Цю Минцюань ещё не осознавали, что эти простые и искренние слова, словно заклинание или клятва, будут сопровождать их так долго.

После множества расставаний и встреч, пока беспощадное колесо судьбы снова не раздавило их.

...На следующий день у стариков из семьи Цю не было возможности поехать в город, чтобы проверить слова Цю Минцюаня.

Потому что он серьёзно заболел.

Целый день он бегал по делам, днём получил удар в лицо от Сян Чэна, а вечером домой ещё и попал под горячую руку бабушки.

...Эмоциональное потрясение и ночь, проведённая в ледяном снегу в поисках подвески, сделали своё дело. На следующее утро Цю Минцюань почувствовал тяжесть в голове и не смог встать.

Старики всю ночь ворочались, думая о словах внука и ощущая, что огромная сумма денег, о которой он говорил, была похожа на сон. Они заснули только под утро, а проснувшись, обнаружили, что Цю Минцюань весь горит. Прикоснувшись ко лбу, они испугались — температура была очень высокой!

Дедушка Цю поспешно вышел из дома и отправился в ближайший медпункт за лекарствами. Бабушка Цю осталась дома ухаживать за мальчиком, периодически меняя холодный компресс на его лбу. Цю Минцюаню было плохо, он просыпался раз или два, выпивал немного рисовой каши и снова погружался в сон.

В полудрёме он услышал голоса снаружи.

— Не знаю, почему он не забрал табель успеваемости, и вы не пришли на родительское собрание...

Он вздрогнул и наконец узнал этот голос. Это была его классный руководитель — учительница Фэн!

Прошло больше недели после экзаменов, каждый день был наполнен важными делами, приносящими доход. У него просто не было времени забирать табель!

А о родительском собрании через несколько дней он и вовсе забыл. И теперь... он умудрился привлечь внимание классного руководителя?

Учительница Фэн, поправляя очки, осторожно стояла у порога, стараясь не запачкать брюки. Прошлой ночью выпал первый снег, и земля превратилась в грязь. Она, зная, что это сельская местность, надела резиновые сапоги, но на брюках всё равно остались брызги.

Подойдя к дому Цю Минцюаня и увидев его убогое жилище, она тихо вздохнула.

Хотя был день, из-за того, что окна выходили не на солнечную сторону, в доме было темно. Учительнице Фэн потребовалось время, чтобы привыкнуть к полумраку, и она наконец разглядела мальчика, свернувшегося калачиком на кровати.

— Учительница Фэн... — с трудом приподнялся Цю Минцюань, чувствуя сильную вину.

Из-за высокой температуры он с трудом соображал, и единственной мыслью было: не заметили ли они странностей в его результатах экзаменов?

Учительница Фэн быстро подошла к нему и, увидев его измождённое и побитое лицо, испугалась:

— Цю Минцюань, что с тобой случилось?

— Ничего, просто немного температура, — ответил он, пытаясь сесть, но учительница Фэн мягко уложила его обратно.

— Тогда лежи и отдыхай! — Она посмотрела на кровать, на которой лежал Цю Минцюань, и её сердце екнуло.

Кровать была очень старой, из-под рваного одеяла торчала вата, а цвет покрывала был тусклым и потемневшим от времени.

Бабушка Цю робко принесла стакан воды:

— Учительница, попейте водички... Может, наш мальчик доставил вам хлопоты в школе?

Учительница Фэн поспешно замахала руками:

— Нет, нет! Я пришла, чтобы похвалить Цю Минцюаня за его успехи.

— Похвалить? — Бабушка Цю была в замешательстве.

— Да, на последнем экзамене он показал огромный прогресс! — Учительница Фэн немного волновалась.

За сочинение она сама поставила ему 98 баллов, но, получив отзывы от других учителей, была поражена — на итоговых экзаменах Цю Минцюань, который раньше был незаметен, получил невероятно высокие оценки по всем предметам!

Математика — 100 баллов, английский — 99, политика — 96, география — тоже 100. ...В частных разговорах учитель политики признавался, что, как и она, намеренно снял несколько баллов за субъективные ответы.

Первое место в параллели по сумме баллов и первое место по четырём предметам!

— Если этот результат удержать, то поступить в лучшую школу города будет совсем не трудно.

Увидев недоверчивое выражение на лице бабушки, она поспешно достала табель Цю Минцюаня и протянула его старушке.

— Посмотрите, две оценки — сто баллов! И, бабушка, ваш внук занял первое место в параллели

по общей сумме баллов!

Бабушка Цю взяла табель, увидела яркие красные сотни и на миг не могла поверить своим глазам.

— Бабушка, Сяоцюань — способный мальчик, в будущем он сможет поступить в хороший университет, вам нужно хорошо его растить, — искренне сказала учительница Фэн.

Внезапно вспомнив кое-что, она не удержалась и добавила:

— Ребёнок ещё маленький, пусть лучше сосредоточится на учёбе и не отвлекается на другие дела.

Бабушка Цю была настолько рада, что её губы дрожали, но, услышав слова учительницы, почувствовала горькую обиду: да, они бедны, им приходится собирать мусор, чтобы выживать, пока другие дети в этом возрасте наслаждаются родительской любовью и заботой, а их внук вынужден брать на себя тяжёлый домашний труд.

Учительница Фэн немного помедлила:

— Я слышала, Сяоцюань что-то продаёт, кажется, ручки?

Оглядела эту нищую комнату и в общих чертах поняла, почему Цю Минцюань занялся торговлей. Ей стало не по себе — в то время большинство людей всё ещё свято верили, что «знание математики и наук откроет любые двери в мире», а занятие бизнесом в глазах учителей казалось глупостью.

У двери раздался лёгкий звук, и дедушка Цю, держа в руках смятый белый полиэтиленовый пакет, с сомнением повторил:

— Учительница, вы сказали... что видели, как Сяоцюань продаёт ручки?

<http://bllate.org/book/16729/1538499>